Рисунок Настасьи Поповой

— Мы прилетели сюда, на западное побережье Мексики, и поселились в небольшом отеле рядом с аквапарком. А потом меня стали каждое утро привозить на шоу, которые дельфины и морские львы показывали для детей. Дети катались на запряженных дельфинах, обнимались и кувыркались вместе с ними. И... вместе с ярким мексиканским солнцем и радостным смехом ребят в мою душу стал возвращаться покой... боль отступала. Чтобы иметь возможность находиться рядом с морскими существами весь день, я устроилась в аквапарк на работу. Я должна была кормить самку морского льва. Ей было тогда три года, и она ждала своего первенца. Вот так я познакомилась с Мариной! И поняла, что она не просто самка морского животного, а удивительно красивое, нежное, умное и милосердное существо, которое своей энергией не только вылечило на моих глазах много исковерканных тел, но и спасло еще больше отчаявшихся душ. Морская львица работает с детьми, страдающими различными неврологическими врожденными заболеваниями. Причем есть случаи не только частичного, но и полного восстановления пораженных функций. Представляете, привозят годовалого малыша с детским церебральным параличом, кладут его на живот почти двухметровой морской львицы, а та лежит на воде тихо-тихо... и скрюченное тельце ребенка начинает распрямляться прямо на глазах! Знаете, при этом все окружающие впадают в состояние совершенного, всеобъемлющего счастья!

В один из дней у Марины были очень тяжелые маленькие пациенты, и она так устала, что начала плакать и скулить, как маленький щенок. Я легла с ней рядом в бассейне на ее большую надувную подушку, гладила ладонями ее растущий живот, и тогда... меня просто накрыла волна такого чувства любви, ощущение нужности кому-то, что я точно поняла, что должна спасти чьих-то детей! Дальше у меня стали возникать образы могучего леса, зимы, гигантской реки, покрытой льдом, серого

города под черным небом, и я увидела лица двух детей, мальчика и девочки, одетых в пальтишки и мохнатые шапки. Вечером того же дня я пересмотрела сотни снимков в Интернете и отыскала похожий на мои видения город Красноярск в далекой Сибири. После этого я нашла специальную благотворительную организацию, помогающую усыновлять детей с ограниченными возможностями. Причем я точно знала, что хочу адаптировать мальчика и девочку именно из детского дома рядом с Красноярском! Потом неизвестно откуда стали появляться люди, которые помогали мне на каждом шагу, и через шесть месяцев я нашла в небольшом городке под Красноярском своих Питера и Алику. Дети были серьезно больны, но я знала, что Марина поможет мне вылечить их, иначе она бы не послала меня за ними. Вы мне не верите, Софи? Но все, что я рассказываю вам, невероятная, но правда! — выкладывала Сесиль свою удивительную историю, в общем-то, практически незнакомому человеку. Да и кому можно поведать историю своей жизни, не приукрашивая, как не случайной попутчице или знакомой.

— Я так понимаю, Сесиль, что вы рассказываете мне не только о том, как вы обрели новую семью, но и о том, как вы смогли окончательно выздороветь и вернуться к жизни, — задумчиво проговорила Софья, внимательно наблюдая за плавающими мальчишками.

— Вы правы, Софи! — ответила Сесиль и покачала головой. — Морские львицы рожают детенышей приблизительно раз в два года, вынашивая плод почти год, и в это время Марина помогает не только больным детям, но и женщинам, которые по разным причинам не могут иметь детей. Они приезжают к ней со всего света. И Марина формирует у них чувство материнской любви к своим будущим детям. Ведь мало хотеть иметь ребенка разумом, надо обрести внутри себя любовь к нему... и тогда благодаря вибрации этой любви ребенок обязательно появится. Эти удивительные морские существа учат нас, людей, любви и нежности, они трансформируют наше горе, боль, злобу, жажду наживы — в ощущение счастья! Ни один величайший врач, никакие лекарства, никакие уникальные операции не способны совершить такое!

К примеру, дельфины лучше всего работают с детьми-аутистами. Они прекрасно общаются с такими пациентами в ультразвуковом диапазоне, подтверждая теорию, что те и другие являются остатками давно ушедшего древнего народа.

— То, что я вижу своими глазами, и то, что вы рассказываете, Сесиль, — это потрясающе! Но чем же так заинтересовал вас мой внук? И зачем он вам нужен? Этого я пока понять не могу, — решилась задать Софья вопрос, более всего волновавший ее.

— Видите ли... Дельфины, морские львы и киты общаются с людьми не только на эмоциональном уровне, но и телепатически, посылая нам различные зрительные образы. Однако способность к восприятию этих образов развита у взрослых и детей по-разному. Кто-то их не видит вообще, кто-то воспринимает только после многочисленных тренировок, а кто-то, как ваш внук, принимает их очень легко, сразу — на фоне сильных эмоций, вызываемых морскими жителями. Найти такого ребенка — большая удача для исследователя феномена телепатии морских животных. Я умею общаться телепатически с Мариной, Артуро, иногда у меня это получается даже с горбатыми китами, что зимуют в Пунта-де-Мите, недалеко от острова Мариета. Они заходят сюда рожать своих детенышей. И вот когда я увидела способности вашего внука, у меня возник план. Потренировать телепатические способности Романа в общении с Мариной и Артуро в течение недели, а потом всем вместе поехать на уникальный архипелаг Мариета и послушать песни горбатых китов. Возможно, ваш внук, слушая песни китов, сможет увидеть и уловить то, что пока не удается мне. Это будет уникальный биоакустический эксперимент! При том очень интересный и увлекательный! — старательно уговаривала Софи Сесиль.

— А это не опасно? Одно дело — бассейн с морской львицей в окружении большого количества людей и средств защиты, и совсем другое — наблюдать за огромными китами в открытом океане! Страшно мне как-то за внука! — волнуясь, говорила Софья, при этом пытаясь оценить степень риска предлагаемого приключения.

— Это не опасно. Во-первых, до острова Мариета от Пуэрто-Вальярты добираться всего около часа. Это национальный заповедник, получивший свой статус благодаря Жаку Кусто. Любой уважающий себя дайвер старается попасть туда хотя бы один раз в жизни, чтобы поплавать среди многочисленных косяков разноцветных рыб, привлекающих огромное количество дельфинов и горбатых китов. К середине марта брачный сезон китов практически окончен, и они совсем не агрессивные, даже наоборот: морские гиганты очень любопытны и любят покрасоваться,

поиграть... Мы туда поплывем на специальном научно-исследовательском катере, с которого будем наблюдать за горбатыми китами и записывать их песни. Соглашайтесь, это уникальная возможность, ваш внук никогда вам не простит, если вы упустите такой шанс побывать на островах! — продолжала убеждать Сесиль.

— Хорошо, я согласна, только при условии, что Педро будет с нами, — выдохнула с облегчением Софья.

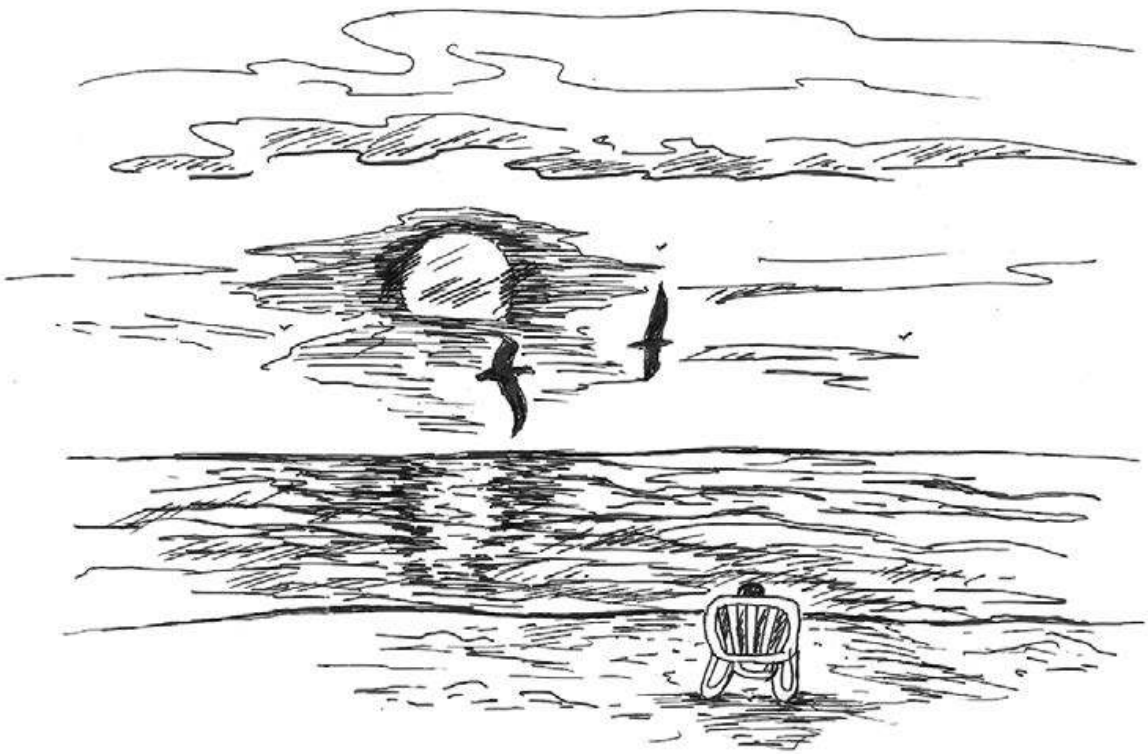
— Конечно, Педро поедет! Куда мы без него и нашего верного помощника дельфина Артуро, который без Педро ни за что не поплывет за нашим судном. Проверено, и не раз! Спасибо вам! А сейчас мне надо идти работать. До завтра! — попрощалась Сесиль, встала и пошла навстречу женщине с больным ребенком на руках.

Время летело быстро. Утро Ромка и Софья проводили в аквапарке на тренировках с Мариной, а вечером мальчишки плавали на досках в волнах прилива и играли с Артуро.

Через неделю синий катер с белой полосой на борту, где красовалась надпись «Эрика», помчал двух женщин и мальчишек к островам Мариета, что раскинулись изумрудным ковром в водах залива Бандерас в 22 километрах от пляжа.

Ромка и Педро сидели на корме катера в оранжевых спасательных жилетах и смеялись, наблюдая за тем, как дельфин Артуро и его подруга высоко подпрыгивали над водой, ударяясь при этом друг о друга спинами или животами, кувыркались и ныряли, то обгоняя катер, то отставая от него. Мартовское солнце припекало, аквамариновые волны залива перекатывались друг через друга, подражая шалящим дельфинам, и слепили глаза. Через полчаса на горизонте появилось искрящееся ожерелье из зеленых точек-островков, и теперь дельфинов вокруг прыгало уже с десяток.

— Смотри, Роман, смотри, это друзья Артуро встречают наш катер и показывают дорогу к горбатым китам. Когда мама приплывает сюда без меня, а значит, и без Артуро, поиски китов занимают очень много времени. Потом проходит много часов в ожидании их песен. Когда же с нами плывет Артуро и его друзья дельфины, они приводят нас прямо к китам. И те издают много звуков — прямо как настоящий симфонический оркестр! Я уверен, что дельфины ради нас договариваются с ки-



тами о концерте, — прокричал Педро на ухо Роману.

Дельфины вели катер по направлению к большому острову, вдоль гряды рифов, покрытых разноцветными водорослями и какими-то морскими микроорганизмами, переливающимися на солнце всеми цветами радуги. Берега острова напоминали высокие стены древнего замка, как будто вырубленные человеком из огромной неприступной скалы. На камнях, поросших мхом и какими-то вьющимися растениями, сидели огромные птицы с темным оперением на спинах и белым на брюхе, с большими желтыми лапами и клювами.

— Никогда не видела таких гигантских чаек! — удивленно воскликнула Софья.

— А это не чайки — это маленькие мексиканские пингвины. Архипелаг Мариета — уникальное место обитания самой многочисленной колонии таких пингвинов. Их здесь более тридцати тысяч. Всего же на островах живет около девяноста видов различных птиц, среди которых самые многочисленные, кроме пингвинов, еще морские ласточки, — начала с видом заправского гида объяснять Сесиль. — В прибрежных водах не только много видов различных рыб, но и скаты, осьминоги и, конечно, морские черепахи.

— Ха-ха-ха... И что? Эти неуклюжие панцири на своих коротеньких ножках подымаются по отвесным скалам?! Черепахи-скалолазы! — рассмеялся Ромка.

— Видишь ли, Роман, ты видел черепаху, медленно ползущую по песку пляжа, вытягивающую свою морщинистую шею, цепляющуюся лапами за скользкие прибрежные камни, скатывающуюся с них и опять упорно двигающуюся дальше к океану. Ветер, глядя на эту несчастную, обычно посылает ей навстречу волну. Та подхватывает бедолагу и уносит с собой. Черепаха идет быстро ко дну, ударяется о него, подымая облако песчинок, прижимается к песку, а потом вдруг высовывает шею, взмахивает лапами-ластами и... плывет. Двигаясь совершенно и грациозно, кувыркаясь в воде, она наслаждается легкостью, что приобрело в воде ее тело, и наслаждается скоростью! Черепаха попадает в стихию, где она прекрасна и счастлива... Самый большой остров, к которому мы приближаемся, — это гигантская скала, полая внутри. Туда, через узкий проход в скалах, с приливом попадают черепахи и остаются там греться на песке во время отлива. Через гигантский овал в крыше грота солнце нагревает песок и воду до очень высокой температуры, и черепахи откладывают там летом свои яйца, — рассказывала Сесиль. — Но сегодня наш путь лежит за остров черепахового рая, мы должны спешить и найти китов. Скоро они поплывут в Аляскинский залив или Чукотское море на кормежку и вернутся сюда обратно только следующей зимой, чтобы произвести на свет своих китят, — с большой любовью рассказывала о живом мире этого уникального места Сесиль.

Софья слушала Сесиль и любовалась ею, думая о том, что главное в жизни — это обрести свою стихию. Почувствовать, что ты свободен, уверен, грациозен, силен, счастлив наконец-то. Ведь практически каждый из нас, глядя на другого человека или животное, безошибочно может определить, счастливы они или нет. Счастливые существа прекрасны, они светятся изнутри манящим светом, на который летят другие, пытаясь налюбоваться этой непонятной совершенной красотой.

Обогнув остров, дельфины поплыли медленнее, и катер сбавил обороты. Впереди показались два гигантских китовых хвостовых плавника с неровными краями, они динамично и шумно взбивали пену. Киты выпрыгивали попеременно из воды и с оглушительным всплеском падали вниз. Затем один из них прыгнул за пенный вал и вновь показался на поверхности воды минут через пять, выпустив фонтан брызг в виде огромного куста и издавая низкие урчащие звуки.

— Киты сейчас охотятся на рыбу. Они собираются по две-четыре особи и взбивают воду в пену, тем самым помещая косяк рыб в некое подобие сети из пены. А дальше морские гиганты ныряют за этот пенный вал и кормятся. Звуки, которые издавал кит, напоминают урчание практически любого крупного хищника, удовлетворенного своей охотой. Правда, зимой киты почти не едят, а питаются за счет своего жира, накопленного за лето в холодных морях. Когда эти красавцы выпрыгивали, вы видели, что окраска у каждого горбатого кита уникальна. Спина черная, а бока и брюхо имеют индивидуальный рисунок, состоящий из белых, черных и коричневых пятен. Название же свое киты получили из-за спинного плавника, напоминающего горб, а еще потому, что плавают, сильно выгибая спину, — комментировала происходящее Сесиль.

Кит же, выпустив фонтан, перевернулся на спину, раскинул длинные грудные плавники в стороны и начал качаться на волнах, подставляя свое белое с несколькими коричневыми пятнами брюхо солнцу.

— Смотрите, смотрите, кит загорает! Прямо как я на волнах! Вот умора! — закричал Ромка, размахивая руками. В это вре-

мя из пены вынырнул второй кит, в точности повторив действия предыдущего: перевернулся на спину и тоже стал качаться на волнах. — Этот второй кит намного больше первого, он, наверное, самец?

— Нет, сейчас ты ошибаешься, друг, у китов самки больше самцов, — пояснил Ромке Педро.

Морские гиганты перевернулись, выгнули спины и начали кружить друг возле друга, ныряя, показывая свои горбатые спинные плавники и хвосты. Закончив танец, самка кита издала нежные и грустные звуки, напоминающие звук флейты, и поплыла в сторону большого острова. А самец подпрыгнул, вновь продемонстрировав белое брюхо и плавники, шумно приземлился, ударил хвостом и поплыл по направлению к катеру. Дельфины тут же окружили суденышко плотным кольцом, высунулись до половины тела из воды, начали стрекотать и клекотать на различные лады, подобно цикадам. Кит остановился, но не уплывал прочь, а спокойно лежал на волнах, как будто слушая дельфинов. Дельфины замолкли, продолжая прыгать и кружиться вокруг катера. Ромка вдруг прижался к бабушке и закрыл глаза. Софья обняла внука, испытывая какое-то сильное волнение. Сесиль и Педро вели себя спокойно, зная, что перед песнью кита замирает даже океан.

Вначале раздались звуки, напоминающие фырканье гигантского кота. Потом стало нарастать низкое урчание — казалось, что рычал сам океан, предупреждая всех, что он здесь хозяин. Рычание разорвал резкий и визжащий звук лопнувшей струны. Наступила пауза, прерванная сильным трубным звуком, похожим на звучание боевого рыцарского рога. Далее зазвучал целый оркестр — как будто дети очень неумело дули в музыкальные инструменты: каждый свою мелодию, в своем ритме и на свой лад. После финальной партии тромбонов заиграл пронзительный губной варган. Затем раздались громыхающие звуки, и тут же вступили нежные флейты. Вся песня длилась около пяти минут. Кит нырнул, помахал на прощание хвостовым плавником и скрылся под водой.

Софья слушала песнь кита, как и Ромка, с закрытыми глазами. Она ощутила шум ветра и волнение океана, запах и скрип просмоленных досок. Увидела шхуну под белым парусом, где суетилось с десяток людей. И вдруг она осознала, что это не просто корабль, а она сама и есть шхуна. Она — китобой, а точнее, китобойный корабль, рассекающий своим телом гладь океана и дышащий полными парусами-легкими. Словно птица, взлетала она на гребни волн, скользя верх и вниз, чувствовала силу и соль океана, качаясь, как ребенок, на его ладонях. Она знала каждый его уголок, звук, вкус и запах. Порой Могучий и Бескрайний играл с ней, как котенок с клубком, а порой готов был разбить ее хрупкий хребет на мелкие щепки, разорвав в клочья паруса-легкие. И она знала, что тогда медленно-медленно опустится на морское дно, став частью его рельефа. Она помнила, как по ночам пробиралась сквозь лабиринт звезд, качающихся на водной глади залива, а днем, как гончий пес, искала следы китов. Люди бегали по ее палубе-груди и жаждали охоты и крови. Огромный человек, разрисованный непонятными знаками, как корабельная карта, точил свой гарпун. Несколько дней тому назад, после неудачной охоты за белым китом, он наказал ее, вонзив острое жало своего оружия в ее тело. Металл проломил деревянный настил палубы, как бумагу. Теперь она знала, что чувствовал кит, когда рука гарпунщика, не знающая промаха и жалости, вонзалась в его тело. А вот и киты. Она слышала их песни и чувствовала их обшивкой корабля. Они были рядом, близко, но она не будет подсказывать людям, где их искать. Люди самонадеянно думают, что они главные здесь, главнее кораблей и даже китов, и что это их охота. Софья-шхуна знала, что сегодня охотиться нельзя, потому что впереди плывут две самки с малышами, а охраняет их белый кит. Белый горбач протрубил ей отбой и конец охоте, но люди спустили на воду лодку с гарпунщиком на носу. Гарпун был сжат в его огромных ручищах. Длинный линь, прикрепленный к кольцу на конце древка, скручен в бухту.

Нельзя идти в погоню за этим китом, это смерть, надо сворачивать паруса и прекращать погоню. Софья-корабль, почти задохнувшись, задержала дыхание, беспомощно хлопая парусами. Но шустрые матросы мигом вскарабкались по вантам на верхушки мачт, подтягивая нервные струны ее канатов. Она снова стала бойко догонять ушедшие вперед шлюпки. И тогда кит ударил по головной лодке с гарпунщиком, разломав и перевернув ее. Люди пытались спастись, схватившись за обломки, а кит все бил и бил их хвостом. Вкус океана изменился, он стал слаще от человеческой крови. Рядом замелькали плавники акул, отсекая оставшиеся лодки от потонувшей, и они повернули обратно к шхуне.

Софья открыла глаза от того, что Ромка тряс ее за плечи.

— Ба́шка, ба́шка, не бойся! Кит уже уплыл! Мне во время его песни тоже было немножко страшно, поэтому я зажмурил глаза и, кажется, уснул... и видел цветной, удивительный сон: как будто большой белый кит бил хвостом по лодке с огромным человеком, который хотел его убить. И мне совсем было не жалко этого страшного человека... потому что кит защищал беби-кита, — задумчиво рассказывал Ромка, как-то вдруг притихнув и на глазах повзрослев.

— Да, интересная и необычная была песня у нашего кита, похоже, что его подруга собралась рожать китенка, и он транслировал нам случай, отпечатавшийся в его генетической памяти. Он предупредил людей о том, что не надо сюда приезжать в ближайшее время и беспокоить китов. Мелководье у островов Мариета — излюбленное место китов для рождения детенышей. Но сколько лет мы ни старались запечатлеть это событие, так ничего и не получилось. Киты и дельфины охраняют рожающую самку от непрошеных гостей и морских хищников-акул. Удивительно, насколько человек мало знает о морских животных и океане. Ведь киты чувствуют друг друга за тысячи километров и приходят на помощь попавшему в беду собрату. А мы, люди, при крике «помогите» в большинстве своем плотнее закрываем двери своих домов... Ну что ж, эксперимент окончен, я считаю, с потрясающим результатом, и мы можем возвращаться домой! — сказала Сесиль и попросила капитана катера взять обратный курс на Пуэрто-Вальярту.

Через два дня каникулы Ромки закончились. Он попрощался со своими новыми друзьями: Педро, Сесиль, Артуро и Мариной, пообещав вернуться к ним следующей весной. Самолет с Ромой и Софьей поднялся с западного побережья Мексики, пролетел над Драконьими горами, спускающимися в океан, и взял курс на далекий Чикаго.

Ромка сидел в кресле у окна самолета и смотрел в ноутбуке фотографии своих новых друзей, а потом задумался и сказал:

— А знаешь, ба, я уверен, что здесь живут такие фантастические морские животные, потому что когда-то, давным-давно, сюда приземлился космический корабль. Совершил вынужденную посадку, создал цивилизацию морского народа и улетел... Ведь городу Пуэрто-Вальярта всего сто лет, и люди не успели полностью уничтожить потомков этого морского народа. Вот они и остались живы, а сейчас могут учить и лечить нас, людей, только не каждый человек способен их услышать!

Март-апрель 2017 года. Чикаго — Пуэрто-Вальярта

США